

Научная статья

УДК 94(510) + 7.03(510)

DOI 10.25205/1818-7919-2022-21-10-74-88

«Ароматические печати» в культуре Китая: происхождение, ритуальные и практические функции

Елена Эдмундовна Войтишек¹

Яо Сун²

Павел Дмитриевич Рябышев³

¹ Новосибирский государственный университет
Новосибирск, Россия

² Агентство «Бочэнь»
Далянь, Китайская Народная Республика

³ Независимый исследователь
Санкт-Петербург, Россия

¹ e.voitishek@g.nsu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8054-6369>

² yaosong0311@mail.ru

³ pin990@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена проблеме происхождения курильниц-печатей (香印 *сяньинь*, 香篆 *сянчжуань*) в традиционной культуре Китая, анализу их функций в ходе эволюции на протяжении нескольких веков. Через изучение ряда религиозных, документальных и художественных источников эпох Тан (618–907) и Сун (960–1279), а также китайских каталогов и справочников, созданных в конце правления династии Цин (последняя четверть XIX в.), выявлена специфика ранних ароматических печатей, упоминаемых в буддийских текстах VII–VIII вв., проанализированы особенности символики и функций ароматических печатей в ритуальной, инженерно-научной областях, а также в художественной и бытовой сферах. В настоящее время практика воскурения ароматических печатей в Китае и на Тайване, как правило, ограничивается художественной и коммерческой сферами. При этом длительная религиозная, художественная и бытовая традиция Востока по-прежнему располагает большими возможностями использования ароматических печатей, органично комбинируя их с другими видами досуга, в том числе рассматривая их в качестве эффективного способа поддержания физического и нравственного здоровья.

Ключевые слова

ароматические печати, китайская культура ароматов, эзотерический буддизм, измерение времени, художественная традиция, мастер Дин Юэху, культурный трансфер

Для цитирования

Войтишек Е. Э., Яо Сун, Рябышев П. Д. «Ароматические печати» в культуре Китая: происхождение, ритуальные и практические функции // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2022. Т. 21, № 10: Востоковедение. С. 74–88. DOI 10.25205/1818-7919-2022-21-10-74-88

“Incense Seals” in Chinese Culture: Origins, Ritual and Practical Functions

Elena E. Voytishek¹, Yao Song², Pavel D. Ryabishev³

¹ Novosibirsk State University
Novosibirsk, Russian Federation

² Bochen Agency
Dalian, China

³ Independent Researcher
St. Petersburg, Russian Federation

¹ e.voitishek@g.nsu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8054-6369>

² yaosong0311@mail.ru

³ pin990@mail.ru

Abstract

The article focuses on the origin of traditional Chinese culture seal-censers (香印 *xiangyin*, 香篆 *xiangzhuan*), including an analysis of key functions during their evolutionary course over several centuries. The specificity of early incense seals is revealed through the study of religious, documentary and artistic sources of the Tang (618–907) and Song (960–1279) epochs, Chinese catalogs and reference books dating back to the last years of the Qing dynasty (last quarter of the 19th century) and 7th – 8th centuries Buddhist texts. Key features of the symbolism and functions of aromatic seals in rituals, engineering and scientific fields, as well as in artistic and household fields are also analyzed. Currently, the practice of burning incense seals in China and Taiwan is generally limited to artistic and commercial fields. At the same time, the lengthy religious, artistic and everyday tradition of the East contains great opportunities for using incense seals. Such as, naturally combining them with other types of leisure, including being considered an effective way to maintain physical and mental health.

Keywords

incense seals, Chinese incense culture, esoteric Buddhism, time measurement, artistic tradition, master Ding Yuehu, cultural transfer

For citation

Voytishek E. E., Yao Song, Ryabishev P. D. “Incense Seals” in Chinese Culture: Origins, Ritual and Practical Functions. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2022, vol. 21, no. 10: Oriental Studies, pp. 74–88. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2022-21-10-74-88

Введение

Выкладывание на плотно утрамбованном пепле узоров из измельченного в порошок душистого сырья с последующим его возжиганием, т. е. создание так называемых ароматических печатей (香印 *сяньинь*, 香篆 *сянчжуань*), было одним из распространенных способов воскурения благовоний в Китае начиная с эпохи Тан (618–907). Под этим понятием подразумевался не только определенный способ воскурения благовоний – им обозначались и специфические курильницы, где выкладывали такие узоры.

Вероятно, использование таких приспособлений было связано с ранними культовыми практиками в даосских монастырях и буддийских храмах Китая. Упоминания об ароматических печатях можно найти и в китайской поэзии уже с конца VIII в. В эпоху Сун (960–1279) их активно использовали в ритуальной и религиозной сферах, а также в практической – прежде всего в качестве инструмента измерения времени. С тех пор они стали неотъемлемой частью не только культуры ароматов (香文化 *сян вэньхуа*), но и традиционной китайской культуры в целом, о чем свидетельствуют и письменные, и материальные источники.

Пережив в эпоху Сун пик своей популярности, ароматические печати на несколько веков были практически преданы забвению. Лишь к середине XVII в. в каталогах и справочниках по культуре благовоний начинают появляться упоминания об их использовании, разрабаты-

вается типология сосудов и инструментов для их воскурения, описываются рецепты для создания различных ароматических смесей¹.

После драматических потрясений в новейшей истории Китая, связанных с различными экономическими и политическими событиями XX в., в последние десятилетия возрождается большой интерес к традиционной ароматической культуре Китая, в связи с чем изучение многих ее аспектов приобретает чрезвычайную актуальность.

Происхождение ароматических печатей

В настоящее время в китайской культуре ароматические печати 香印 *сяньинь* ассоциируются с особым видом возжигания благовоний в специально подготовленных курильницах. На плоской поверхности сосуда, заполненного утрамбованным пеплом, с помощью горючего ароматического порошка и специального штампа с прорезями искусно выкладывают иероглифические знаки либо геометрические узоры.

В древности на такие узоры наносили специальные метки, соответствовавшие тем или иным отрезкам времени, либо же сами дорожки из горючего порошка составляли с учетом длительности их прогорания. Однако сначала такой способ воскурения благовоний использовался не для измерения отрезков времени, а прежде всего в ритуальных целях, во время отправления религиозных церемоний².

На это указывает и этимология иероглифа «печать» (印 *инь*) – древний вариант этого знака 𠩺 в иньских гадательных надписях (甲骨文 *цзягувэнь*, XIV–XI вв. до н. э.) подразумевает принуждение встать на колени, словно чья-то рука сверху давит на голову коленопреклоненного человека, заставляя его согнуться в поклоне. После изобретения печатей-штампов этот знак стал использоваться именно для их обозначения, указывая на сильное действие, связанное с давлением. Неслучайно в языке закрепилось переносное значение этого знака – «горевать», «находиться в подавленном состоянии» [Хуашо ханьцзы, 2010, с. 437]³.

Прообразом ароматических печатей могли служить ритуальные печати-талисманы 符 *фу* или 印 *инь*, которые широко применялись в даосизме с IV–V вв. Такие оттиски с таинственными знаками встречаются на сосудах и деревянных дощечках уже в ханьских гробницах. Вероятно, их использовали в целительных практиках, для проведения ритуалов экзорцизма и защитной магии (см. [Robson, 2008, p. 136]).

Говоря о свойствах подобных талисманов, исследователи указывают на их архаичность, таинственность и намеренную усложненность, справедливо сравнивая их с эзотерическими сакральными текстами, порой недоступными для понимания даже посвященным [Rambelli,

¹ Одним из таких наиболее авторитетных источников является «Справочник благовоний господина Чэня» (陳氏香譜 *Чэнь ши сяньпу*), составленный в XII–XIII вв. Чэнь Цзином (陳敬) и дошедший до наших дней в цинской редакции 1770 г. Этот памятник, известный также как «Справочник благовоний в новой редакции» (新纂香譜 *Синьцзюань сяньпу*), представляет собой компиляцию сведений из более ранних справочников – каталогов благовоний Шэнь Ли (沈立香譜 *Шэнь ли сяньпу*) и Хун Чу (洪刍香譜 *Хун чу сяньпу*). См. Чэньши сяньпу [陳氏香譜]. Справочник благовоний господина Чэня. URL: https://ctext.org/library.pl?if=en&res=110286&by_title=%E9%99%B3%E6%B0%8F%E9%A6%99%E8%AD%9C (дата обращения 11.10.2020). Другим ценным памятником, где даются подробные описания ароматических печатей, является сочинение «История благовоний» (香乘 *Сяньшэнь*) в 28 цзюанях, составленное в 1641 г. известным ученым-книжником Чжоу Цзячжоу (周嘉胄, 1582–1658) [Чжоу Цзячжоу, 2014].

² Некоторые китайские исследователи считают, что ароматические печати, появившись в Китае в эпоху Тан, первоначально использовались в буддийских храмах как инструмент для определения продолжительности чтения сутр [Ван Аньлунь, 2019, с. 31; Лю Тао, 2018, с. 45; Сунь Чжунмэй, 2020, с. 27; Тянь Цзыюй, 2018, с. 195–196; Ян Чжишуй, 2011, с. 119]. Аналогичной точки зрения придерживается С. Бедина [Bedini, 2005, p. 77].

³ В настоящее время с этим значением связано множество понятий – «мудры», символическое расположение кистей рук в буддизме и индуизме (手印 *шоуинь*, букв. «знаки-символы рук»), «жесты руками»; «(книго)печатание» (印刷 *иньшуй*); «оттиск печати», «свидетельство» (印証 *иньчжэн*); «впечатление», «эффект» (印象 *иньсян*) и др. [Хуашо ханьцзы, 2010, с. 437].

2007, р. 122–123]. Действенность таких талисманов должна была реализовываться материально (через письмена на бумаге, через знаки, вырезанные на древесине или выполненные на металле, песке, в воздухе) – только так они обретали силу, были способны призывать духов и божеств, а также контролировать их власть [Steavu, 2019, р. 52–53].

Постепенно с развитием буддийских практик, складывавшихся во взаимодействии с различными местными верованиями, даосские талисманы преобразовались в форму ароматических печатей 香印 *сяньинь*. Буддийские ритуалы, нацеленные на достижение контакта с бодхисаттвами, не только сопровождались чтением заклинаний⁴ и молитв, но и подразумевали использование разнообразной богатой атрибутики: круговых схем-мандал с фигурой верховного божества в центре, роскошных алтарей с изображениями множества божеств, с жертвенными дарами, с сакральными предметами типа ваджры, жезла власти 如意 *жу-и*, вазами, подсвечниками, чашами, многообразными курильницами, подставками и пр.

Предположительно, ароматические печати распространились на территории Китая вместе с тантрическим буддизмом в VIII в. По мнению С. Бедини⁵, первое упоминание об ароматической печати встречается в переводах сутр Ваджраяны, которые позже были включены в свод текстов Трипитака⁶.

В сутре под сокращенным названием «Ритуал печати бодхисаттвы Гуаньинь»⁷ описан способ поджигания и выкладывания ароматического порошка в форме одного из знаков сис-

⁴ Имеются в виду мантры (кит. 真言 *чжэньянь*, 咒 *чжоу*) и дхарани (кит. 陀罗尼 *толони*) – слоги и слова сакрального значения на санскрите, предназначенные для декламации и многократного повторения с целью усиления их магического воздействия. Мантры представляли собой звуковые формулы, предназначенные для настройки сознания на определенную вибрацию. Дхарани первоначально функционировали для кодирования священных текстов в виде коротких слоговых формул, а позднее в тантрических формах буддизма приобрели функцию заклинаний.

⁵ Американский историк науки и техники Сильвио Бедини (1917–2007) в ряде трудов попытался проанализировать историю использования благовоний в качестве инструмента измерения времени. В 1963 г. в журнале «Transactions of the American Philosophical Society» он опубликовал статью «The Scent of Time. A Study of the Use of Fire and Incense for Time Measurement in Oriental Countries», в которой дал краткий обзор использования различных форм ароматических часов, в том числе печатей. В монографии «The Trail of Time: Time Measurement with Incense in East Asia» (1994) был представлен значительно более богатый эмпирический материал, а также общие сведения о культуре благовоний в Юго-Восточной Азии. Однако, не будучи востоковедом, С. Бедини не мог привлечь к анализу соответствующие материалы, в связи с чем его в целом полезная книга грешит неточностями (см. [Bedini, 2005]). Что касается трудов известного британского синолога Джозефа Нидэма (1900–1995), то там содержатся лишь краткие упоминания факта использования китайцами ароматических печатей для измерения времени (см. «Science and Civilisation in China» – т. 3 [Needham, 1959, р. 329–330] и т. 5 [Needham, 1978, р. 146–147]), по которым невозможно проследить историю появления и развития различных видов ароматических часов, а также их взаимосвязь с традиционной культурой ароматов в Китае.

⁶ Их переводчиком традиционно считается Амогхаваджра, или Букун (705–774) – буддийский ученый-монах, основатель школы тантрического буддизма в Китае, известный переводчик и интерпретатор буддийских текстов – наряду с Кумарадживой (V в.), Парамартхой (VI в.) и Сюань-цзаном (VII в.). Он является авторитетнейшей фигурой для эзотерической традиции и основателем Школы истинного слова, или Школы мантр (真言宗 *Чжэньянь-цзун*). Одним из его знаменитых последователей был Кукай (空海, 774–835), крупнейший религиозный и общественный деятель, которому приписывается изобретение национальной японской слоговой системы *хирагана* и *катакана*, а также создание японского стихотворного алфавита буддийского содержания (伊呂波 *ироха*). Кроме того, Кукай основал Школу истинного слова в Японии (яп. Сингон-сю), где она ведет активную деятельность и по сей день.

⁷ Указанная сутра под номером T1042 условно датируется 746–774 гг. и входит в сводное 100-томное издание китайских буддийских канонов «Тайсё: Трипитака» (大正新脩大藏經 кит. *Дачжэнь синсю дацзанцзин*, яп. *Taisō: sinjō: дайдо:кё:*) с обширными комментариями к японским буддийским текстам на камбуне (т. 56–84). За этим изданием закрепилось японское название, поскольку эти тексты активно изучались японскими исследователями в начале XX в., в годы Тайсё: (1912–1926), во время правления императора Ёсихито (1879–1926). Сутра помещена в 20-й том «Раздела эзотерических учений» (密教部 *мицзяобу*) из четырех томов (т. 18–21), охватывающих 573 текста, и входит в число «ритуальных текстов Гуаньинь» [Giebel, 2011, р. 27–28]. В примечаниях к сутре указаны позднейшие японские тексты, по которым она известна, – рукопись конца эпохи Хэйан (XII в.), принадлежащая храму Ко:дзандзи (高山寺) близ Киото, и ксилограф 1735 г. японской секты Будзан (豊山) школы Сингон. Переводчиком сутры предположительно значится Амогхаваджра, что вызывает большие сомнения, поскольку

темы письма *сиддхам*, модифицированной версии санскрита, изобретенной Амогхаваджрой для использования в Китае. Об этом знаке-символе можно прочесть: «Этот чудотворный узор известен как “Великое Сострадание, от мук избавляющее”. Когда благовония возжигаются, то дым от них воплощает Истинный Закон [дхарму]; когда дым от благовоний рассеивается, это символизирует появление и исчезновение всех вещей в Пустоте» (цит. по: [Bedini, 2005, p. 74]). Воскурение печати, очевидно, было частью определенного эзотерического ритуала, не связанного с необходимостью отмерить время на его проведение.

В сутре представлен сакральный ритуал визуализации бодхисаттвы Гуаньинь (观自在菩萨 *Гуаньцзы цзай пуса*) в дыме от ароматической печати (香印 *сяньинь*)⁸. В тексте присутствуют схематические изображения крышки курительницы, ароматической дорожки и своеобразного узора в виде облака дыма. На крышке, которая снабжена ручкой в форме жезла-ваджры с навершием в виде лотоса, прорезаны пять слогов мантры, сама ароматическая дорожка выполнена в виде стилизованного письмом *сиддхам* «семенного слога»⁹ Гуаньинь (*хрих*). Эти шесть слогов складываются в мантру бодхисаттвы (*ом ва джра дха рма хрих*), которую следовало читать во время прогорания узора. В центре ритуала – Бодхисаттва Великого Сострадания, воплощенная в деталях ароматической печати, имеющей вид курительницы с крышкой (см. рисунок, 1).

Если обратиться к концепции Кукая о четырех типах мандал, то ароматическую печать можно интерпретировать как воплощение всех четырех мандал одновременно¹⁰. В тексте сутры на это есть явные и неявные указания. Так, четыре типа мандал составляют: *маха-мандала* (кит. 大曼荼罗 *да маньтуло*), которая является воплощением божества в его телесном аспекте (в сутре есть упоминание телесной формы 形体 *синти* и тела 身 *шэнь* бодхисаттвы); *самая-мандала* (кит. 三昧耶曼荼罗 *саньмэйе маньтуло*) – символическое воплощение божества (ручка в форме жезла-ваджры – это *самая-форма* бодхисаттвы Гуаньинь); *дхарма-мандала* (кит. 法曼荼罗 *фа маньтуло*), являющаяся воплощением божества в форме семенного слога (ароматическая дорожка); *карма-мандала* (кит. 羯磨曼荼罗 *цземо маньтуло*) – трехмерное воплощение действий и движений божества (на схеме облака дыма изображен порядок движения сознания практикующего, который повторяет очертания семенного слога *хрих*). Согласно Махаяйрочана-сутре, все божества имеют три «секретных тела»: письменный знак (字 *цзы*), печать (印 *инь*) и визуальный образ (形象 *синсян*). По мысли Кукая, под печатью *инь* подразумеваются символы (например, *ваджра* с навершием в виде лотоса) божеств (т. е. *самая-мандала*) (см. [Rambelli, 2007, p. 19–21]).

Очевидно, в эзотерическом буддизме печать 印 *инь* была важным инструментом – с ее помощью во время ритуала «запечатывали» заклинания «истинного слова», а значения знаков мантры постигали через аромат печати. В связи с этим возможно, что истоки понятия «ароматическая печать» (香印 *сяньинь*) стоит искать в рамках эзотерической традиции китайского буддизма.

в Китае не обнаружено следов этого текста, нет его и в каталогах сутр. Вероятно, его составителями были китайские или японские монахи, «узурпировавшие имя мастера» в силу огромного авторитета Амогхаваджры (о деятельности Амогхаваджры как автора-составителя и интерпретатора эзотерических текстов см. [Strickmann, 2002, p. 229; Sorensen, 2004, p. 321]).

⁸ См. *Гуаньцзыцзай пуса дабэй чжиинь чжоубянь фацзе ли и чжуншэнь сюнь чжэньжу фа* [观自在菩萨大悲智印周遍法界利益众生薰真如法]. Ритуал Великой печати сострадания и мудрости бодхисаттвы Гуаньинь, [который] охватывает дхармовый мир, приносит пользу всем живым существам, наполняет благоуханием таковость // Интернет-база классических буддийских текстов. URL: <https://cbetaonline.dila.edu.tw/zh/T1042> (дата обращения 16.07.2022).

⁹ Одиночные магические слоги занимают важное место в учениях эзотерического буддизма. В текстах эзотерического учения и Махаяны многие бодхисаттвы имеют свой так называемый магический «семенной слог» (種子字 *чжунцзы цзы*), который «вмещает в себя» сущность божеств.

¹⁰ О концепции четырех мандал см., например: *Фесюн А. Г.* Психологические аспекты учения Кукая // Психологические аспекты буддизма / Отв. ред. Н. В. Абаев. Новосибирск: Наука, 1991. URL: sunlutan.orgfree.com (дата обращения 14.08.2022).

Ароматические печати и курильницы:

1 – ароматическая печать для ритуального почитания Гуаньинь (Бодхисаттва Великого Сострадания) в эзотерическом буддизме. Сверху вниз: крышка курильницы с ручкой в форме жезла-ваджры с вырезанными пятью слогами мантры; ароматическая дорожка с сакральным слогом *хрих*; узор в виде облака дыма, символизирующего сознание адепта, практикующего буддизм. Коллаж И. А. Аксенова. Дается по: Интернет-база классических буддийских текстов. URL: <https://cbetaonline.dila.edu.tw/zh/T1042> (дата обращения 16.07.2022);

2 – многоуровневая курильница («ароматическая печать господина Дина»). Дается по: [Ван Аньлунь, 2019, с. 3];

3 – дизайн изогнутого пруда и формы-штампа для ароматической печати (используется форма искусственного ручья во время церемонии стихосложения и ритуального винопития из парка Юаньминъюань (圆明园) и храма Таньчжэсы (潭柘寺) в Пекине). Фото – Е. Э. Войтишек, коллаж – И. А. Аксенов

Incense seals and incense burners:

1 – incense seal for ritual worship of Guanyin (Bodhisattva of Great Compassion) in Esoteric Buddhism. From top to bottom: lid of an incense burner with a *vajra* wand-shaped handle carved with five syllables of the mantra; aromatic path with the sacred syllable *hrih*; a pattern in the form of a cloud of smoke, symbolizing the mind of an adept practicing Buddhism. Collage by I. A. Axenov. As per: Internet database of classical Buddhist texts. URL: <https://cbetaonline.dila.edu.tw/zh/T1042> (accessed 16.07.2022);

2 – tiered incense burner (“Mr. Ding’s incense seal”). As per: [Wang Anlun, 2019, p. 3];

3 – design of meandering stream and an incense stamp mold (the shape of an artificial stream is used during the ceremony of versification and ritual wine drinking from Yuanmingyuan Park (圆明园) and Tanzhesi Temple (潭柘寺) in Beijing). Photo by E. Voytishek, collage by I. A. Axenov

Вышеописанная «печать Гуаньинь» не сохранилась, как нет и доказательств факта использования ни в Индии, ни в Китае таких печатей для измерения времени при проведении ритуалов. Вполне вероятно, что использование ароматических печатей в ритуальных целях (а затем и в качестве инструмента измерения времени) было чисто китайским изобретением, которое могло быть введено после того, как появились переводы тантрических текстов¹¹.

Таким образом, можно сказать, что ароматические печати стали частью китайской культуры благодаря влиянию буддийской традиции. Более того, именно буддийские монахи VII–X вв. были основными поставщиками ароматического сырья в Китай, на Корейский полуостров и Японский архипелаг, по их заказам десятки видов благовоний в больших количествах завозились в крупнейшие храмы (об этом свидетельствуют храмовые учетные записи), а потом распределялись по мелким монастырям и приходам. Постоянное воскурение благовоний стало неотъемлемой частью жизни буддийского храма, важные ритуальные подношения также делались благовониями и чаем.

Поскольку монахи развивали и поддерживали активные контакты с двором и ученым сообществом, возникшие в стенах храмов практики и сопутствующий инструментарий находили свой путь в культуру далеких от буддизма слоев общества [Kieschnick, 2003, p. 278–280]. Авторитетные ученые и литераторы посещали монастыри и вели беседы с буддийскими монахами за чашкой чая и воскурением благовоний. Они не гнушались отправлять своих сыновей в монастырские библиотеки для подготовки к служебным экзаменам [Ibid., p. 289]. Судя по всему, именно благодаря культурному обмену с буддийским монашеством, в конце VIII в. ароматические печати также нашли свое место в среде «людей культуры» 文人 *вэньжэнь* в Китае¹².

Важными источниками, проливающими свет на использование этих печатей в быту аристократов, чиновников и людей культуры эпохи Тан, могут служить многочисленные упоминания в произведениях ведущих литераторов и поэтов, где речь идет об отсчете времени с помощью возжигания курений (см. [Войтишек, 2021])¹³. Эти примеры позволяют предположить, что в эпоху Тан ароматические печати создавались с большой точностью – так, чтобы, будучи зажженными с наступлением ночи, догорать к восходу солнца. Такие печати широко использовались в буддийском церемониале, а также в бытовых и эстетических целях.

Вероятно, в эпоху Тан и Сун такие ароматические печати изготавливали при помощи деревянной формы с дном, в верхней ее части вырезались иероглифы, которые потом заполнялись ароматическим порошком. Такую форму быстро и аккуратно переворачивали на утрамбованный в курильнице пепел, после чего по ручке-ухвату постукивали лопаточкой, придавая окончательный вид изгибам душистого порошка, затем форму поднимали и любовались полученным узором¹⁴.

¹¹ В одной из лекций итальянский востоковед Фабио Рамбелли вскользь замечает, что среди японских монахов школы Сингон (кит. 真言 Чжэньянь) была распространена практика визуализации знаков *siddham* в дыме от благовоний. См. Fabio Rambelli. Lecture 3. *Gomitsu* and the Structure of Esoteric Signs: Mantric Linguistics and Shittan Grammatology. URL: <https://mahajana.net/en/texts/ram3.pdf> (дата обращения 27.04.2022). Вероятно, ритуальное использование ароматических печатей стало практиковаться в Японии под влиянием традиций китайской школы Чжэньянь еще с эпохи Нара (710–794) как минимум до конца эпохи Хэйан (794–1185). Во всяком случае в хранилище Сё:со:ин (正倉院), национальной сокровищнице Японии в Нара, имеются две деревянные подставки с лепестками лотоса для ароматической печати (яп. 香印坐 *ко:индза*) искусной работы. См. Украшенная рисунком подставка, [покрытая] лаком и позолотой // Сё:со:ин. URL: <https://shosoin.kunaicho.go.jp/api/bulletins/15/pdf/00000010124> (дата обращения 19.07.2022).

¹² Подробнее см. [Войтишек, 2021].

¹³ К примеру, стихотворения Ван Цзяня (768–833), Бо Цзюйи (772–846), Чжэн Ао (866–939) о воскурении ароматической печати см. в антологии эпохи Тан (Цюань тан ши. Цюань сань бай лин и [全唐诗. 卷三百零一]. Полное стихотворное собрание эпохи Тан. Свитки 301, 457, 855 соответственно). URL: <https://ctext.org/quantangshi/301/zhs> (дата обращения 19.05.2021). Переводы см. [Войтишек, 2021, с. 108–109].

¹⁴ В письменных источниках процесс выкладывания ароматической дорожки обычно называется 打香印 *да сяньинь* или 打香篆 *да сяньчжуань* (букв. «выбивать ароматическую печать»), что подразумевало использование

Постепенно церемония воскурения благовоний в ароматических печатях превратилась в один из видов высокоинтеллектуального досуга, требующего большого мастерства, встав в один ряд с музицированием, игрой в шашки, литературным творчеством и каллиграфией.

Вместе с тем многие литераторы и поэты эпохи Тан находили в этих занятиях пищу для размышлений о бренности мира, мирских иллюзиях. Используя метафору воскуряемых благовоний, они рассуждали о появлении и угасании желаний, о периодах расцвета и упадка в жизни человека [Тянь Цзыюй, 2018, с. 198]. Неспешное и медитативное приготовление такого узора, включая измельчение аромасырья, подготовку пепла и штампа, занимало обычно много времени, что способствовало размышлениям и подчас поиску новых творческих идей.

Поэтические описания курильниц в виде ароматических печатей являются художественными образами – в них нет сведений о технических деталях, указывающих на сознательное использование их в качестве приборов для измерения времени. Однако если появление в VIII в. таких курильниц (а тем более «печати Гуаньинь») и их использование в Китае окутано завесой эзотерических манипуляций, то о «суточной ароматической печати» и о «печатах пяти ночных страж», использующихся при измерении двухчасовых промежутков ночного времени и созданных на рубеже эпох Тан и Сун, достоверно известно, что с их помощью уже измеряли время.

Ароматические печати для измерения времени¹⁵

Курильницы в виде ароматических печатей были приспособлены для измерения времени в середине XI в., в эпоху Сун, отмеченной особым расцветом культуры ароматов в Китае. Они назывались «суточными ароматическими печатями» 百刻香印 *байкэ сяньинь* (букв. «ароматическая печать ста кэ»), где понятие *байкэ* («сто кэ») обозначало отрезок времени, равный дню и ночи¹⁶. Печать горела ровно сутки, в связи с чем такие факторы, как тщательный подбор компонентов ароматического порошка, а также соотношение глубины, ширины, длины «дорожки» и скорости прогорания ароматического сырья приобретали первостепенное значение¹⁷. Все сектора были связаны в замкнутый контур, и ароматический порошок, видимо, поджигали так, чтобы огонь не расходился сразу в обе стороны. Очевидно, пользоваться таким устройством можно было, лишь тщательно сверяясь с календарными вычислениями, что мог делать только человек, обладающий специальными знаниями и навыками.

В «Справочнике благовоний господина Чэня» также содержались подробные указания по созданию «печатей пяти ночных страж» (五更印刻 *уээн инькэ*), использовавшихся при измерении ночных страж¹⁸. Приводимая в памятнике классификация ароматических печатей основывалась на их размере: при изготовлении этих печатей учитывался фактор изменения

различных инструментов для «выстукивания» порошка из формы. В то же время сочетанием *да сяньинь* называли ремесленников, которые занимались изготовлением ароматических печатей [Сунь Чжунмэй, 2020, с. 43]. Китайские мастера и в настоящее время тем же приемом постукивания лопаточкой по ручке металлической формы штампа «выбивают» остатки порошка, уплотняя дорожку из ароматического сырья.

¹⁵ Подробнее см. [Войтишек, 2021; Войтишек, Шмакова, 2021].

¹⁶ Понятие 刻 *кэ* обозначало единицу измерения времени, равную 14 минутам 24 секундам, следовательно, один западный час (60 минут) составлял примерно 4,2 *кэ*, а сто *кэ* равнялись одним суткам (24 ч = 1 440 минут). В настоящее время термином *кэ* обозначают временной отрезок в четверть часа.

¹⁷ Судя по описаниям из «Справочника благовоний господина Чэня», такая печать делилась на 12 секторов, которые были покрыты извилистым геометрическим узором строго определенной конфигурации. Каждый сектор соответствовал тому или иному циклическому знаку китайского календаря. Время прогорания ароматической дорожки длиной около 66,6 см в одном секторе равнялось двум астрономическим часам, или 8,3 *кэ*. См. [Чэньши сяньпу [陈氏香谱]. Справочник благовоний господина Чэня. URL: https://ctext.org/library.pl?if=en&res=110286&by_title=%E9%99%B3%E6%B0%8F%E9%A6%99%E8%AD%9C (дата обращения 21.07.2022)].

¹⁸ Ночные стражи 更 *гэн* – единица измерения ночного времени (с 7 часов вечера до 5 часов утра), равная двум астрономическим часам (120 минутам).

продолжительности ночи в зависимости от времени года. Вместе с разной длительностью ночных страж изменялся и размер печатей.

Все «печати пяти ночных страж» были разделены на пять равных сегментов: прогорание одного сегмента означало, что прошла одна стража. В отличие от суточной печати «ста кэ», лабиринты-зигзаги этих печатей имели начало и конец. Судя по всему, ароматические печати были довольно распространенным инструментом измерения времени на рубеже династий Тан и Сун¹⁹.

К примеру, в «Истории благовоний» Чжоу Цзячжоу находим следующее описание круглой ароматической печати 香篆盘 *сянчжуань пань*, которая по размерам схожа со средней печатью «пяти ночных страж»:

Круглый год днем и ночью [продолжительность горения] 50 кэ, диаметр печати – 2,8 цуня, общая протяженность извилистой [ароматической дорожки] не больше 2,55 чи, таковы правила. Если необходимо увеличить или уменьшить [печать], то это следует делать в соответствии со значением кэ [для] дня и ночи (цит. по: [Чжоу Цзячжоу, 2014, с. 509–510]).

Кроме того, ароматические печати как вид курильниц в эпоху Сун широко использовались в навигации для контроля скорости ветра за короткий временной промежуток одной стражи (два астрономических часа). Они были удобны тем, что не зависели от колебания волн, на их поверхности наносили метки, указывающие на единицу интервала времени, таким образом, с одного взгляда было понятно, который час. Поскольку продолжительность горения ароматической печати достигала 12-ти китайских часов *ши* (т. е. сутки), такая печать являлась практически идеальным инструментом на море для определения времени суток. На китайских судах ароматические печати, как и компас, во избежание влияния ветра устанавливались в маленькое герметичное помещение. Кроме печатей в морском деле широко использовались и благовонные спирали 盘香 *паньсян*, тлеющие в зависимости от размера в течение нескольких суток [Хань Чжэньхуа, 1985, с. 2–3].

Художественные ароматические печати

В научных трактатах, каталогах, литературных эссе, произведениях китайской эстетической мысли XVII–XIX вв. можно найти описания различных типов курильниц и ароматических печатей (в том числе используемых для отсчета времени), с анализом их художественных особенностей и функций.

Так, в минском трактате «Восемь рассуждений об уважении жизни» (遵生八笺 *Цзуньшэнь ба цзянь*)²⁰, в разделе «Благополучие в быту» (起居安乐笺 *Цицзюй аньлэ цзянь*), есть упоминание ароматической печати:

Сначала плотно утрамбуйте пепел, [чтобы он стал] выровненным и гладким, [затем] поместите печать-штамп на пепле, с помощью лопаточки засыпьте ароматический порошок, лопаточкой хорошо уплотните поверхность печати; лишний ароматический порошок со свободного места [на печати] аккуратно извлеките с помощью лопаточки, не разбрасывая нисколько; рукой поднимите ароматическую пе-

¹⁹ При этом в справочниках и трактатах ароматические печати обозначаются не только как 香印 *сянъинь*, но трактуются также через понятия, связанные с термином 篆 *чжуань* («печать», «почерк»): 香篆 *сянчжуань* (букв. «ароматная [печать] в стиле чжуань»), 香篆盘 *сянчжуань пань* (букв. «спиралевидная ароматная [печать] в стиле чжуань»), 宝篆 *баочжуань* (букв. «драгоценная [печать] в стиле чжуань»), 玉篆 *юйчжуань* (букв. «нефритовая [печать] в стиле чжуань»). Появление таких образных названий, видимо, было связано с наблюдением за плавным движением прогорающего благовонного порошка, напоминающего изогнутые линии, выходящие из-под кисти искусного каллиграфа.

²⁰ А. А. Маслов переводит название этого памятника как «Восемь собраний эссе о почитании жизненности» [Маслов, 2021, с. 16].

чать, чтобы ароматические письма (香字 *сянцзы*) остались в курильнице; если [в узоре] есть небольшие недостатки, то подправьте его ароматическим порошком; [такая печать] может гореть целый день ²¹.

Автор этого памятника неслучайно так подробно описывает процесс подготовки печати – на фоне других способов воскурения благовоний они отличались особой продолжительностью горения аромасырья. Это не только делало их пригодным инструментом для отсчета проходящих часов или даже дней, но и позволяло ценителям благовоний продлить удовольствие от приятного аромата и созерцания струящегося дыма ²².

Что касается утвари для воскурения ароматических печатей, то с эпох Тан и Сун в большинстве случаев это были неглубокие курильницы или даже блюда (盤 *пань*) с резными крышками ²³. В отличие от воскурения благовоний бездымным способом или с помощью «захоронения аромата» (埋香 *майсян*), где использовались глубокие курильницы с большим объемом пепла, в печатях не требовалось много пепла. Любители благовоний использовали разнообразный арсенал инструментария и сосудов в зависимости от своих предпочтений.

Известный мастер Дин Юэху (丁月湖, 1829–1879), прославившийся изготовлением разнообразных курильниц, посвятил немало времени изучению типологии ароматических печатей. До сих пор его труд «Иллюстрированный каталог курильниц [в виде] ароматических печатей» (印香爐图谱 *Иньсянлу туну*) ²⁴ является ценнейшим источником по истории развития ароматической культуры не только Китая, но и всего региона Восточной Азии [Bedini, 2010, p. 117]. В каталоге представлено более сотни изображений дизайна крышек курильниц, а также схем и рисунков ароматических дорожек.

Дин Юэху изобрел новый тип курильниц, который его современники называли «ароматические печати-курильницы господина Дина» (丁氏印香爐 *Дин ши иньсян лу*). Смело сочетая принцип многоуровневых шкатулок-лянь 匣, с древности использовавшихся красавицами для хранения туалетных принадлежностей, с ароматическими печатями, воскурившимися на плоском блюде 盤 *пань*, он предложил высокие курильницы с резными крышками, которые можно было использовать для создания рисунка на пепле ²⁵. Корпуса курильниц и все про-

²¹ Гао Лянь. Цзуньшэн ба цзянь [高濂. 遵生八笺: 卷七]. Восемь рассуждений об уважении жизни // Chinese text project. URL: <https://ctext.org/library.pl?if=gb&file=60352&page=45&remap=gb> (дата обращения: 16.05.2022). Пер. – Д. Рябышев.

²² Китайская культура благовоний изначально опиралась на эти два фактора – аромат и дым, но имеющиеся до появления ароматических печатей способы воскурения благовоний не позволяли любоваться дымом продолжительное время. Ароматическая печать разрешала эту проблему. Способ бездымного воскурения благовоний (隔火熏香 *гэхо сюньсян*), когда отсутствовал прямой контакт горящего сырья и источника тепла (угольного брикета), не особенно прижился среди любителей ароматов.

²³ В китайских средневековых источниках можно встретить обозначения таких курильниц: 香篆盤 *сянчжуань пань*, 篆盤香 *чжуаньпань сянь*, 篆盤 *чжуаньпань*, 雕盤 *дяопань*. В этом случае неглубокое блюдо было удобно использовать для выкладывания узора большого размера (например, суточная печать занимала в диаметре более 30 см). Кроме того, в названиях блюд для ароматических печатей часто встречаются иероглифы «золото» (金 *цзинь*), «серебро» (銀 *инь*), «нефрит» (玉 *юй*), «драгоценность» (宝 *бао*), каждый из которых обладает глубокой символикой.

²⁴ Известно семь изданий каталога. Наименования изданий и само их содержание немного отличаются. Пять изданий находятся в библиотеках и архивах на территории КНР, одно – в коллекции Р. ван Гулика в университете Лейдена в Нидерландах, еще одно – в восточном отделении библиотеки Гарвардского университета в США. *Иньсян лу ши пу* – название издания из Гарварда. См. хранящийся в Гарвардском университете каталог ароматических печатей Дин Юэху, снабженный его комментариями. Издание содержит воспоминания его современников о нем. URL: <https://books.google.ru/books?id=FIepAAAAYAAJ&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false> (дата обращения 05.05.2022).

²⁵ Такие курильницы тоже были многоуровневыми и включали ложе с бортиками для пепла, трафарет для ароматической печати, пресс для пепла, крышку с декоративной перфорацией. На нижние ярусы курильниц помещали лопаточку и разные инструменты для манипуляций с пеплом или ароматическим порошком. Преимущество таких курильниц состояло в их компактности и удобстве использования [Ван Аньлунь, 2019, с. 2–41].

межуточные ярусы (ложе, трафарет, пресс) по форме повторяли крышку, вследствие чего Дин Юэху в своем каталоге приводит только изображения крышек (см. рисунок, 2)²⁶.

Современные мастера, наследующие традиции прошлого, также обращаются к аналогичным культурным паттернам, смело воплощая новые идеи и образы в своих произведениях (см. [Войтишек, 2021, с. 116–117; 187–190]). Культура Китая и стран Восточной Азии постоянно демонстрирует примеры инновационного использования давно апробированных идей. В настоящее время там создаются новые виды курильниц и благовоний, которые оснащены специальными временными метками, дающими возможность следить за течением времени, наслаждаясь и изысканными ароматами, и элегантным дизайном. Тем самым производители умело используют концепцию «антистресс-эффекта», сопутствующего активной деятельности жителей современных мегаполисов. Среди мотивов, воплощенных в дизайне современных печатей, можно найти и благожелательные символы, и буддийские понятия, и даже явления традиционной культуры (см. рисунок, 3)²⁷.

Заключение

Итак, в статье была рассмотрена проблема происхождения ароматических печатей – уникального, исконно китайского способа воскурения аромата, выявлена специфика ранних ароматических печатей, упоминаемых в буддийских текстах VII–VIII вв., проанализированы особенности символики и функций ароматических печатей в ходе их эволюции на протяжении нескольких веков.

Появившись в Китае приблизительно в VIII в., ароматические печати первоначально использовались преимущественно в религиозной сфере – с их помощью буддийские монахи проводили эзотерические ритуалы, отсчитывали время чтения сутр (недаром такие печати называли еще «беззвучными часами» 無聲漏 *ушэн лоу*), определяли распорядок дня. Постепенно использование таких печатей приобрело светский характер – в произведениях литераторов эпохи Тан можно найти множество метафор и ярких образов, связанных с мотивом догорания ароматической печати к утру, что говорит об их использовании для отсчета ночных часов. Есть свидетельства использования таких курильниц в инженерном и морском деле – в силу компактности и надежности их использовали для измерения длительности вахт в навигации.

К эпохе Сун, с изобретением в середине XI в. суточной ароматической печати и специальных устройств для отсчета ночных страж, использование печатей на основе принципа прогорания благовонного порошка в единицу времени стало постепенно завоевывать популярность в кругах аристократов, чиновничества, ученых и представителей художественной интеллигенции. Ученые-книжники, литераторы и умельцы-мастера отдавали должное изобретательным способам воскурения благовоний с помощью ароматических печатей, многократно обыгрывали в их формах культурные константы китайской традиции, о чем ярко сви-

²⁶ В каталоге Дин Юэху представлено более сотни разнообразных видов и форм курильниц-печатей, отражающих привязанность китайских мастеров к образам традиционного искусства (мифологические животные и птицы, растения, благожелательные символы вроде тыквы-горлянки, жезла *жуи* и др.). Отдельного внимания заслуживают каллиграфически выполненные надписи и рисунки, вырезанные на крышке таких курильниц (см. [Войтишек, Шмакова, 2021, с. 117; Войтишек, 2021, с. 115–116]). Именно в эти прорези закладывался ароматический порошок, который, эстетично прогорая, наглядно демонстрировал содержательную ценность каждой сентенции. См.: Дин Юэху. Иньсянлу ши пу [丁月湖. 印香鑪式譜]. Каталог курильниц в виде ароматических печатей. URL: <https://books.google.ru/books?id=FIepAAAAYAAJ&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false> (дата обращения 05.07.2022).

²⁷ Среди таких узоров есть, например, изображения изогнутых ручьев 曲水流觴 *цюйшуй люшан* (букв. «чарка, плывущая по изогнутой воде») – популярных собраний интеллектуалов-литераторов, которые включали ритуальное винопитие, стихосложение, каллиграфические экспромты и проводились у пруда с извилистыми каналами [Войтишек, 2011, с. 121].

детельствуют художественные и письменные источники с рубежа эпох Тан и Сун вплоть до конца XIX в.

Вместе с культурным трансфером в сопредельные страны китайский обычай измерения времени с помощью курильниц-печатей в раннем Средневековье проник на Корейский полуостров и Японский архипелаг, но к настоящему времени там практически изжил себя. Тем не менее кое-где в буддийских храмах Кореи и Японии до сих пор практикуют обычай выкладывания ароматическим порошком священных текстов сутр и мантр с последующим медитативным воскурением.

В наши дни практика воскурения ароматических печатей в странах Восточной Азии (в Китае и на Тайване) ограничивается художественной и коммерческой сферами – такие курильницы преимущественно используются для наслаждения ароматом, окуливания помещения наиболее изысканным способом. Нередко их используют хозяева магазинов для привлечения покупателей – для этого при входе в помещение устанавливают курильницы больших размеров, где такие благовония непрерывно возжигают в течение всего дня. Разнообразные печати с благопожелательной символикой можно приобрести в магазинах Китая, а также через интернет-ресурсы. Тем не менее длительная религиозная, художественная и бытовая традиция Востока по-прежнему располагает новыми большими возможностями использования ароматических печатей, органично комбинируя их с другими видами досуга и творческой деятельности, рассматривая их в качестве эффективного способа поддержания физического и нравственного здоровья.

Изучение типологии и функций ароматических печатей открывает для исследователей еще один интересный аспект – уточнение бытовых реалий и деталей художественных практик, описанных в произведениях классической китайской литературы. Понимание специфики ароматических печатей, пользовавшихся большой популярностью у населения начиная с эпох Тан и Сун, может повысить качество переводов оригинальных художественных и документальных текстов, избежать досадных искажений. Наконец, анализ китайских курильниц – ароматических печатей и способов воскурения благовоний в них может стать предметом специального изучения со стороны искусствоведов, музейных работников и коллекционеров. Все эти аспекты рассмотрения феномена ароматических печатей задают векторы дальнейших исследований.

Список литературы

- Войтишек Е. Э.** Ароматическая культура Восточной Азии. Китай: с древности по настоящее время: Учеб. пособие. Новосибирск: ИПЦ НГУ, 2021. 224 с.
- Войтишек Е. Э., Шмакова А. С.** Измерение времени с помощью благовоний в Восточной Азии // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2021. Т. 20, № 10: Востоковедение. С. 109–124. DOI 10.25205/1818-7919-2021-20-4-109-124
- Маслов А. А.** Практика «контролируемых сновидений» в алхимической традиции даосизма // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2021. Т. 20, № 10: Востоковедение. С. 9–23. DOI 10.25205/1818-7919-2021-20-10-9-23
- Bedini S.** The Trail of Time: Time Measurement with Incense in East Asia. Cambridge, Cambridge Uni. Press, 2005, 368 p.
- Giebel R.** Taishō volumes 18–21. In: Orzech C. D., Sorensen H. H., Payne R. K. (eds.). Esoteric Buddhism and the tantras in East Asia. Leiden, Boston, Brill, 2011, pp. 27–36.
- Kieschnick J.** The Impact of Buddhism on Chinese Material Culture. Princeton, NJ, Princeton Uni. Press, 2003, 352 p.
- Needham J.** Science and Civilization in China. New York, Cambridge Uni. Press, 1959, vol. 3, 926 p.
- Needham J.** Science and Civilization in China. New York, Cambridge Uni. Press, 1978, vol. 5, pt. 2, 510 p.
- Rambelli F.** Buddhist materiality: A cultural history of objects in Japanese Buddhism. Stanford, Stanford Uni. Press, 2007, 408 p.

- Robson J.** Signs of Power: Talismanic Writing in Chinese Buddhism. *History of Religions*, 2008, vol. 48, no. 2, pp. 130–169.
- Sorensen H.** Michel Strickmann on Magical Medicine in Medieval China and Elsewhere Chinese Magical Medicine. By Michel Strickmann. Ed. by Bernard Faure. Stanford, Stanford Uni. Press, 2002. 544 p. *History of Religions*, 2004, vol. 43, no. 4, pp. 319–332.
- Steavu D.** The Writ of the three sovereigns: from local lore to institutional Daoism. Honolulu, Uni. of Hawaii Press, 2019, 370 p.
- Strickmann M.** Chinese magical medicine. Stanford, Stanford Uni. Press, 2002, 432 p.
- Ван Аньлунь.** Динши иньсянлу яньцзю [王安伦. 丁氏印香炉研究 (硕士学位论文)]. Исследование ароматических печатей-курильниц господина Дина: Магистер. дис. / Центральная Академия изящных искусств. Пекин, 2019. 120 с. (на кит. яз.)
- Лю Тао.** Цинбайцы сяньчжуаньпань сяоцзи [刘涛. 青白瓷香篆盤小記]. Заметки об ароматической печати из сине-белого фарфора // Тайбэй: Гугун вэнью юэкань. 2018. № 428. С. 42–51. (на кит. яз.)
- Сунь Чжунмэй.** Гудай сяньшилэй цыхуэй яньцзю [孙竹梅. 古代香事类词汇研究 (硕士学位论文)]. Исследование лексики ароматической культуры древности: Магистер. дис. / Нанкинский пед. ун-т. Нанкин, 2020. 91 с. (на кит. яз.)
- Тянь Цзыюй.** Шицы шицзи цян чжунго гудай сянь цзюй дяньсинци яньцзю [田梓榆. 十四世纪前中国古代香具典型器研究 (博士学位论文)]. Исследование основных типов древнего инструментария китайской культуры ароматов до XIV в.: Докт. дис. / Ин-т искусств Китая. Ханчжоу, 2018. 264 с. (на кит. яз.)
- Хань Чжэньхуа.** Во го гудай чуаньхай юн дэ цзичжун хошицзи [韩振华. 我国古代航海用的几种火時計]. Несколько видов «огненных часов», используемых в навигации в Древнем Китае. Пекин: Хайцзяоши яньцзю, 1985. № 2. С. 1–4. (на кит. яз.)
- Хуашо ханьцзы. Туцзе шовэнь цзецзы (Дун Хань Сюй Шэнь) [画说汉字 (图解说文解字)]. (东汉许慎). Иллюстрированный словарь происхождения китайских иероглифов (составлен Сюй Шэнем при Восточной Хань). Сиань: Шэньси шифань дасюэ чубаньшэ, 2010. 509 с. (на кит. яз.)
- Чжоу Цзячжоу.** Сян шэн [周嘉胄. 香乘]. История благовоний. Пекин: Цзючжоу чубаньшэ, 2014. 596 с. (на кит. яз.)
- Ян Чжишуй.** Сян ши [扬之水. 香识]. Знания о благовониях. Гуйлинь: Гуанси шифань дасюэ чубаньшэ, 2011. 184 с. (на кит. яз.)

References

- Bedini S.** The Trail of Time: Time Measurement with Incense in East Asia. Cambridge, Cambridge Uni. Press, 2005, 368 p.
- Giebel R.** Taishō volumes 18–21. In: Orzech C. D., Sorensen H. H., Payne R. K. (eds.). *Esoteric Buddhism and the tantras in East Asia*. Leiden, Boston, Brill, 2011, pp. 27–36.
- Han Zhenhua.** Wo guo gudai chuanhai yong de jizhong huoshiji [韩振华. 我国古代航海用的几种火時計]. Several types of “fire timers” used in navigation in ancient China. Beijing, Haijiaoshi yanjiu, 1985, no. 2, pp. 1–4. (in Chin.)
- Huashuo hanzi. Tujie shuowen jiezi (Dong Han Xu Shen) [画说汉字 (图解说文解字)]. (东汉许慎). An Illustrated Dictionary of the Origin of Chinese Characters (compiled by Xu Shen under the Eastern Han). Xi'an, Shenxi shifan daxue chubanshe, 2010, 509 p. (in Chin.)
- Kieschnick J.** The Impact of Buddhism on Chinese Material Culture. Princeton, NJ, Princeton Uni. Press, 2003, 352 p.

- Liu Tao.** Qingbaici xiangzhuanpan xiaoji [刘涛。青白瓷香篆盤小記]. Notes on Incense Blue-and-White Porcelain Seal. Taipei, Gugong wenwu yuekan, 2018, no. 428, pp. 42–51. (in Chin.)
- Maslov A. A.** The Practice of “Controlled Dreams” in the Alchemical Tradition of Taoism. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2021, vol. 20, no. 10: Oriental Studies, pp. 9–23. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2021-20-10-9-23
- Needham J.** Science and Civilization in China. New York, Cambridge Uni. Press, 1959, vol. 3, 926 p.
- Needham J.** Science and Civilization in China. New York, Cambridge Uni. Press, 1978, vol. 5, pt. 2, 510 p.
- Rambelli F.** Buddhist materiality: A cultural history of objects in Japanese Buddhism. Stanford, Stanford Uni. Press, 2007, 408 p.
- Robson J.** Signs of Power: Talismanic Writing in Chinese Buddhism. *History of Religions*, 2008, vol. 48, no. 2, pp. 130–169.
- Sorensen H.** Michel Strickmann on Magical Medicine in Medieval China and Elsewhere Chinese Magical Medicine. By Michel Strickmann. Ed. by Bernard Faure. Stanford, Stanford Uni. Press, 2002. 544 p. *History of Religions*, 2004, vol. 43, no. 4, pp. 319–332.
- Steavu D.** The Writ of the three sovereigns: from local lore to institutional Daoism. Honolulu, Uni. of Hawaii Press, 2019, 370 p.
- Strickmann M.** Chinese magical medicine. Stanford, Stanford Uni. Press, 2002, 432 p.
- Sun Zhumei.** Gudai xiang shi lei cihui yanjiu [孙竹梅。古代香事类词汇研究 (硕士学位论文)]]. The study of the vocabulary of the ancient incense culture: master diss. Nanjing Pedagogical University. Nanjing, 2020, 91 p. (in Chin.)
- Tian Ziyu.** Shisi zhiji qian zhongguo gudai xiang ju dianxingqi yanjiu [田梓榆。十四世纪前中国古代香具典型器研究 (博士学位论文)]. Study of the main types of ancient tools of Chinese incense culture before the 14th century: Dr. diss. China Art Institute. Hangzhou, 2018, 264 p. (in Chin.)
- Voytishek E. E.** Incense culture of East Asia. China: from antiquity to the present: Textbook. Novosibirsk, Novosibirsk State Uni. Press, 2021, 224 p. (in Russ.)
- Voytishek E. E., Shmakova A. S.** Time Measurement with Incense in East Asia. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2021, vol. 20, no. 4: Oriental Studies, pp. 109–124. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2021-20
- Wang Anlun.** Dingshi yinxianglu yanjiu [王安伦。丁氏印香炉研究 (硕士学位论文)]. Study of Mr. Ding's incense seals: mag. diss. / Central Academy of Fine Arts. Beijing, 2019, 120 p. (in Chin.)
- Yang Zhishui.** Xiang shi [扬之水。香识]. Incense Knowledge. Guilin, Guangxi shifan daxue chubanshe, 2011, 184 p. (in Chin.)
- Zhou Jiazhou.** Xiang sheng [周嘉胄。香乘]. The History of incense. Beijing, Jiuzhou chubanshe, 2014, 596 p. (in Chin.)

Информация об авторах

Елена Эдмундовна Войтишек, доктор исторических наук, доцент
Scopus Author ID 25931793000
WoS Researcher ID R-3936-2016
RSCI Author ID 140290
SPIN 7927-4952

Яо Сун, директор агентства «Бочэнь»

Scopus Author ID 57216856131

WoS Researcher ID HDM-4632-2022

RSCI Author ID 1087558

SPIN 7789-3830

Павел Дмитриевич Рябышев, независимый исследователь

Information about the Authors

Elena E. Voytishek, Doctor of Sciences (History), Associate Professor

Scopus Author ID 25931793000

WoS Researcher ID R-3936-2016

RSCI Author ID 140290

SPIN 7927-4952

Yao Song, Director of “Bochen” Agency

Scopus Author ID 57216856131

WoS Researcher ID HDM-4632-2022

RSCI Author ID 1087558

SPIN 7789-3830

Pavel D. Ryabishev, Independent Researcher

*Статья поступила в редакцию 15.08.2022;
одобрена после рецензирования 08.09.2022; принята к публикации 04.10.2022
The article was submitted on 15.08.2022;
approved after review on 08.09.2022; accepted for publication on 04.10.2022*